

Метаобразование как идеал образованности человека в XXI веке

Сергей Фёдорович Клепко,

*доцент, проректор по научной работе Полтавского областного института
последипломного педагогического образования им. М.В. Остроградского,
доктор философских наук, klepko@pei.poltava.ua*

• идеал образованности • метаобразование • «асимметричный человек» • «человек, который пишет» (*Homo scribens*) • репрезентация знаний •

Термин «идеал» в нашем исследовании используется в общеупотребительном смысле — как высшая степень ценного или лучшего, завершённое состояние того или иного явления, образец, совершенство чего-либо, высшая цель, которая определяет стремления и поведение человека. Идеал образованности («образовательный идеал») связывается с пониманием социально значимых представлений о наиболее желаемых результатах образования как системы достижений учащихся, соответствующих динамике общества и способствующих успешности личности.

Актуальность исследования идеалов образованности обусловлена необходимостью динамического целеполагания в моделировании различных уровней образования. Например, цель украинского высшего образования как системы в существующем законодательстве и проектах его усовершенствования вообще не формулируется, что порождает во многом «бесцельные» дискус-

сии об его устройстве. В Британском комитете по исследованию высшего образования определили, что «целью высшего образования является представление обществу

способности прогрессировать путём осознания себя и мира, коротко говоря, — поддерживать общество, которое учится»¹. Таким образом, поставленная цель для высшего образования является адекватной и для украинского общества, но она в свою очередь детерминирует комплекс вопросов об идеалах образованности, функционирование которых будет обеспечивать достижение такой цели.

Целью статьи является экспликация идеала образованности для человека в XXI веке как формы репрезентации знаний общества о будущем и подготовки к нему.

Новизна исследования заключается в том, что в литературе не осуществлялось рассмотрение идеала образованности как репрезентации знаний, которая интегрирует настоящие ценности общества и представления социума о будущем в постановке цели образования в образовательной политике, в создании теоретических моделей учащегося/выпускника, различных форм образования.

О степени разработанности темы статьи следует заметить, во-первых, что существует большое количество исследований, в которых анализируются проблемы формирования и сущности идеала, его функции в социуме, определяются идеалы воспита-

¹ Лорильяр Диана. Відкрите викладання: ключ до стабільної та ефективної відкритої освіти // Відкрита освіта: колективний розвиток освіти через відкриті технології, відкритий контент і відкрите знання: [за редакцією Тору Ійосі та М. С. Віджая Кумара]; [переклад з англ. А. Іщенко, О. Насика]. Київ: Наука, 2009. С. 196.

ния, образования и обучения в истории цивилизации, прослеживается динамика образовательного идеала в истории² и трансформация проблемы идеального в смене культурных парадигм. Например, переход от классической парадигмы представлений об идеале (Платон, Кант, Гегель) к неклассической, в которой понимание идеала связывается с идеей распада общества на отдельные самостоятельные и замкнутые «единоличные миры».

Во-вторых, сущность и содержание понятия «идеал» рассматриваются в образовательном контексте как философская, социологическая, психологическая и педагогическая категория в историко-динамическом аспекте. С учётом сущностных характеристик идеала выделяются и подчёркиваются его психолого-педагогические функции, анализируются имеющиеся в философии, психологии и педагогике классификации идеалов³. В исследовании А. Г. Кирды⁴, например, определена динамика содержания понятия цели образования в зависимости от исторической эпохи развития общества и философской мысли. Этим автором выделяются тенденции и этапы формирования и трансформации целей образования в Украине, сделан сравнительный анализ основных тенденций развития образовательных целей в развитых странах, проанализированы философские учения, выступающие как методологии педагогики и влияющие на формирование целей образования.

В целом, в настоящее время широко исследуется номенклатура имеющихся идеалов образованности: идеал гражданственности, информационный идеал, определённый тип личности человека, который может продуцироваться в образовании, например, «планетарно-космический»; идеалы, представленные списками компетентностей учащихся, разработанные Советом Европы или Европейским союзом, другими организациями или странами. Способы их артикуляции и формы их существования определяются переходом идеального в материальное, который осуществляется как в различных формах планирования образования (календарное, программное, стратегическое, сценарное) и разработки образовательной политики, так и в реальных образовательных процессах.

Однако всестороннее осмысление идеала образованности человека XXI века в контексте переоценки ценностей, социальных последствий дифференциации и интеграции идеалов не проведено. Остаются невыясненными вопросы: как взаимосвязаны идеалы образованности и реальное образование? Насколько идеалы определяют образование и наоборот? Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо, прежде всего, идентифицировать существующие идеалы образованности, определить их носителей и потребителей, установить степень их влияния на образовательную политику и реальное состояние образования.

Не претендуя дать ответы на всю группу сформулированных вопросов, попытаемся в основном содержании статьи определить путь их решения через конкретизацию понятия «идеал образованности».

Прежде всего, следует заметить, что понятия «идеал образованности», «образовательный идеал», «ожидания» или «требования к выпускникам системы образования», «задачи образования», «цели образования» являются взаимосвязанными и фактически синонимично описывают необходимые для общества характеристики и качества образования как общественной формации, учащихся и выпускников как клиентов системы образования и одновременно продуктов образовательной системы. Идеал образованности является фактором развития правовых норм образования, обуславливает конкретизацию понятий «цель», «целевой компонент», «целеполагание», «целеформирование» в контексте различных наук об образовании.

Понятие «идеал образованности» является синтезом понимания понятий «идеал человека», «идеал общества», «идеал образования». «Идеал образованности», по сути,

² Даутова О.Б. Идеал и цели образования: образованность как культура ответственности // Известия Российского государственного педагогического ун-та им. А.И. Герцена. 2009. № 83. С. 39–45.

³ Фролова С.Л. Классификация идеалов в педагогике // Ярославский педагогический вестник. URL: C:\Admin\Local Settings\Temporary Internet Files\Admin\Local Settings\Temporary Internet Files\Content.IE5\Local Settings\Temporary Internet Files\Content.IE5\4LN5PNY9\ИДЕАЛ 2010. № 1. С. 12–17.

⁴ Кирда А.Г. Тенденції розвитку цілей освіти в розвинених країнах світу і Україні (друга половина XX століття): [автореф. дис. ... канд. пед. наук; [Київський національний лінгвістичний ун-т]. К., 2005. 26 с.

является продуктом дискурса об «идеале образования», которое (образование «в идеале») формирует «идеал человека» для развития общества «в идеале». Такие широкие рамки форм контекста существования и функциональных задач идеалов ставят вопрос об их артикуляции в текстах (законах, нормативных документах, научных трудах) и об особенностях их функционирования как элементов общественного сознания и психологии с соответствующими формами своего предъявления, что является предметом исследования в социологии.

Идеал образованности в обществе не существует в форме выраженного консенсуса, который остаётся только трансформировать в формы организации и репрезентации знаний в системе образования. Все субъекты образовательного процесса (государственное управление, авторы программ и учебников, учителя, родители и учащиеся) имеют разные или подобные идеалы образованности, которые они реализуют в собственной образовательной деятельности, суперпозиция последних собственно и составляет образование того или иного человека. Поэтому нет прямого пути определения идеала образованности и его развёртывания в образовании. Проблемой является как формирование идеала образованности, так и пути его реализации. Мы наблюдаем процессы ликвидации и трансформации, дифференциации и интеграции идеалов образованности в зависимости от ситуации в обществе. Достаточно для иллюстрации вспомнить историю идеи формирования «нового человека» в советском образовании.

Идеал образованности преимущественно связывается с определённой метафорической характеристикой человека, например, с *Homo legens* (Человек читающий), *Homo connectus* (Человек соединяющий — ключевая метафора эры коммуникации), *Ho-*

mo villicus (Человек самоуправляемый) и т.д. Можно насчитать десятки, если не сотни, «латинизированных измерений» бесконечного феномена человека. В 1800 — 2012 гг. в мире было издано 30977 книг, в названия которых включено латинское слово *Homo*. Множественность одновременных философских диагнозов сущности и природы человека свидетельствует, что в обществе в одно и то же время живут разные люди. В частности, в обществах XXI века мы встречаем и человека XXI века, и постчеловека, и «системного человека», и обычного человека, и *Homo sacer* итальянского философа Дж. Агамбена. Последний, сравнивая устройство современного общества с концлагерем, в качестве прообраза современного человека берёт понятие римского права *homo sacer* (священный человек): преступник-отщепенец, которого нельзя принести в жертву, но можно безнаказанно убить.

Разнообразие образовательных идеалов определяется разнообразием типов человека. Из всех версий идеала образованности заслуживает внимания концепт образования открытого общества, которое, по К. Попперу, должно действовать по принципу «не навреди» (а значит, «дай молодым то, в чём они испытывают насущную потребность, чтобы стать независимыми от нас и способными делать свой выбор»). Это было бы, пишет далее К. Поппер, очень «полезной целью для нашей образовательной системы, целью, к внедрению в жизнь которой достаточно далеко, пусть даже она выглядит скромной. Напротив, господствуют «высшие» цели, типично романтические и, безусловно, бессмысленные, например, такая как «всестороннее развитие личности»⁵. М. Фуко современный идеал образованности также формулирует без «типичного романтизма», считая сердцевинной образования человека древнегреческую максиму «*epimeleia*» (забота о себе).

И хотя идеал «целостного человека» в философской литературе оценен как анахронизм⁶, он и сегодня господствует в педагогической теории, как доказывается в упомянутом исследовании А.Г. Кирды. Оказывается, конкретизировать и сделать конструктивными «высшие» цели в образовании не так легко, потому что, как отмечал Ф. Ницше, идеал гармоничного всестороннего развития всё же истинный, хотя «только для добротных людей» — таких, как Гёте⁷.

⁵ Поппер К. Відкрите суспільство та його вороги. Київ: Основи, 1994. Т. 2: Спалах пророцтва: Гегель, Маркс та послідовники [пер. з англ. О. Буценко]. С. 300.

⁶ Тавризян Г.М. Проблема преемственности гуманистического идеала человека в условиях современной культуры // Вопросы философии. 1983. № 1. С. 76.

⁷ Ницше Ф. Злая мудрость. Афоризмы и изречения / Пер. К.А. Свасьяна // Ницше Ф. Сочинения / Пер. с нем.; Сост., ред., вступ. ст., примеч. К.А. Свасьяна. Т. 1. М.: Мысль, 1990. 831 с.

Идеал образованности в наше время представляется преимущественно как список тех или иных компетентностей, которые должно формировать образование. Компетентностный подход в образовании как современная инновационная идея развития образовательного пространства является стратегией репрезентации знаний, которая обуславливается ориентацией образования на «выход» («output»). Дополняют компетентностный подход в образовании ориентации на освоение в образовательном пространстве определённых моделей мастерства, культур, технологий и метапрограмм как общих подходов к жизнедеятельности.

Современные идеалы общей образованности определяются во многих образовательных проектах по разработке содержания образования. Так, проект «Технология для всех американцев» (TfAAP) направлен на повышение знаний учащихся в технологической грамотности как способности взаимодействовать с технологическим миром через использование, управление, оценку и понимание технологии, владение ориентированным системным мышлением⁸. «Проект 2061», или «Наука для всех американцев» (SfAA), предлагает модели учебных планов, которые обеспечивают усвоение учащимися основных научных вопросов. «Проект 2061» отслеживает до мельчайших эпистемологических мелочей репрезентации знаний как дидактические единицы организации учебного процесса⁹.

Новые требования к выпускникам системы образования концентрированно обобщает В. Г. Кремень: «Школа, образование, общество должны готовить глобалистского человека, то есть человека, способного жить в глобальном пространстве»¹⁰.

Перечисленные общественные идеалы образованности нормативно не закреплены в Украине, и об украинском образовании как о создании образовательного пространства для украинских «глобальных учеников» ещё речь не идёт. Украинское, как и всё мировое образование, преимущественно продолжает продуцировать читателей. Кен Робинсон отметил критически, что «цель государственных систем образования во всём мире заключается в производстве университетских профессоров... Идеал нашей образовательной системы — учёный»¹¹. Такому идеалу

К. Робинсон противопоставляет «правополушарный» идеал образованности и призывает, прежде всего, в системе образования «учить творчеству».

Последнее требование связывается с представлениями, которые развиваются более столетия, о функциональной асимметрии полушарий мозга у людей. И.М. Ильинский говорит об асимметричном человеке (2007), в котором асимметрия мозга определена влиянием социальных факторов, прежде всего, образованием. В ситуации антропологической катастрофы считается необходимым с детских лет и на всех этапах образования особое значение придавать развитию правого полушария мозга людей. Ведь именно правое полушарие отвечает за целостность видения мира, способность постигать сложное и нетривиальное, творчество. Последние «востребованы в этот день как никогда раньше», потому что «только целостное сознание творит, строит целостный мир, а «осколочное» сознание разрушительно»¹².

Если И.М. Ильинский только диагностирует «ассиметричность» человека, задачу «симметризации обучения» при проектировании технологий обучения в логике «природосообразной методологии образования» реализует А.М. Кушнир. Среди базовых требований к технологиям обучения — соответствие процессов, содержания и способов представления информации «двухполушарной» природе человеческого мозга: «Что даёт нам принцип природосообразности, раскрываемой через функциональную асимметрию коры головного мозга? Коль скоро все дети двухполушарны, то и воспи-

⁸ Advancing excellence in technological literacy: student assessment, professional development, and program standards / International Technology Education Association and its Technology for All Americans Project. Reston, Va.: International Technology Education Association, 2003. 146 p.

⁹ American Association for the Advancement of Science. Science for all Americans [электронный ресурс]. New York : Oxford University Press, 1989. URL: <http://www.project2061.org/publications/sfaa/online/sfaatoc.htm>.

¹⁰ Кремень В. Ми повинні готувати «інноваційну людину»: Інтерв'ю з президентом Академії педагогічних наук, академіком НАН України, провів Л. Рябоконт // День. 2007. 15 листоп. № 198.

¹¹ Ken Robinson says schools kill creativity [электронный ресурс]. URL: http://www.ted.com/talks/ken_robinson_says_schools_kill_creativity.html

¹² Ильинский И.М. Асимметричный человек. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2007. 72 с.

тание с обучением должны осуществляться в двухполушарном режиме. Лишь после того, как это типичное свойство человека будет реализовано в конкретных методах, технологиях и УМК, приобретает смысл учёт тех или иных «особенностей».

Иными словами, на роль современного идеала образованности в условиях глобализации мира, становления знаниевых и инновационных обществ выдвигается автор, то есть человек, обладающий различными репрезентационными технологиями и стратегиями, которого можно назвать «человек, который пишет» (*Homo scribens*). «Смерть автора» есть ложное сообщение постмодернистской философии; на наш взгляд, автор только рождается, поскольку только сейчас появились условия для развития авторского потенциала каждого человека. Этому объективно способствует технологическое развитие человечества в направлении создания репликаторов — автоматических производств, способных идею материализовать в нужный продукт.

Объём понятия письма сегодня расширяется, к нему причисляется и создание текстов «нетекстуальной» природы — архитектурных, художественных, ландшафтных, производственных, телесных и т.д. Обучать овладению технологиями письма во всём объёме этого понятия — как умению пользоваться знаковой системой фиксации речи и с помощью графических элементов передавать речевую информацию — остаётся фундаментальной задачей образования. В этом широком контексте и видится сущность человека как существа, «которое пишет».

Пользуясь тезисом Э. Левинаса о «письме как ключевом моменте репрезентации и видении как сущности мышления», можем постигать письмо как существенную технику репрезентации знаний. Как понятие чте-

ния является метафорой познания, понятие письма является метафорой преобразовательной деятельности человека. Ведь именно с письма на бумаге начинается проектная деятель-

ность человека. Как отмечал Х.М. Маклюэн, «рука, которая заполняла пергаментную страницу, строила город»¹³. Следовательно, кроме обычного письма, можно говорить о пространственном письме (архитектура), о телесном письме как превращениях тела («язык жестов», физкультура, танцы, бодибилдинг) и других типах письма.

Нынешнее образовательное пространство, сформированное как среда для «человека, который воспитывается и требует образования» (*Homo educandus et educabilis*), должно быть переориентировано на формирование «человека, который пишет», то есть на формирование в современном человеке совокупности тех компетентностей, которые предоставляют возможность как декодировать эпистемологические, культурные, политические и технологические тенденции развития общества, так и быть успешными в переплетении их действий. Наконец, образование становится пространством преобразования человека разумного в «человека, который пишет».

В философии образования концепт «человека, который пишет», претендует на роль фокусной точки, которая позволит найти «золотую середину» между практикой и теорией образования, заново продумать текущие идеи об образовании, его целях и лучших способах достижения тех целей, возвращение «назад к основам». Подтверждением этого тезиса могут быть первые шаги концептуализации понятия «человек, который пишет» в междисциплинарном пересечении лингвистики, психологии и нейронауки с целью разработки системы модификации программ обучения на основе современных научных данных¹⁴.

Какой тип образования обеспечит осуществление перечисленных идеалов образованности для человека в XXI веке? Условия жизни человечества радикально изменяются, образовательные учреждения не успевают как за технологическими новшествами, так и за ценностными перестройками, поэтому на первый план выдвигается потребность в другом типе образования, подходящего для XXI века. Таким новым типом образования провозглашается «метаобразование», которое, по мнению Энтони Джадджа, должно провести переконфигу-

¹³ Маклюэн М. Средство само есть содержание // Информационное общество / Сост. А. Лактионов. М.: АСТ, 2004. С. 348.

¹⁴ Человек говорящий и пишущий: Матер. IV Междунар. Березинских чтений / Редкол.: В.А. Пищальникова, А.П. Тусичишный (отв. ред.), Е.В. Нагайцева. М.: МГЭИ, 2008. 166 с.

рацию знания для облегчения его понимания; предоставить навыки в использовании «метафор», поскольку метафорические инструменты санкционируют достижения любого необходимого набора навыков. Наконец, «метаобразование» — парадоксальное средство приобретения знания «всё меньшего и меньшего о всё большем» — вместо традиционной установки для специализации высшего образования «знать всё больше о всё меньшем и меньшем»¹⁵.

Можно было проигнорировать работы Энтони Джаджа о метаобразовании как периферийные в дискурсе об образовании, если бы это слово, «метаобразование», не создавалось и не использовалось бы одновременно и многими другими в этом дискурсе. Энтони Джадж указывает, что термин «метаобразование» связывается с различными специфическими подходами к образованию, которые уже себя так идентифицировали в рекламных целях — использование нейролингвистического программирования для образования; рефрейминг «университета» по потенциальным «метаобразовательным» «квалификациям» вроде мировых университетов Gaia; Maharishi; Transcend Peace; Rease; Earth и другие, которые посвящены изучению эзотерических, духовных и нетрадиционных предметов.

Русский философ Л.В. Скворцов, следуя за терминологией Лесли Уайта, ещё в 1999 году интерпретировал метаобразование как «символат информационной культуры», то есть реальности, созданной человеком, но одновременно действующей независимо от отдельных индивидуальных стремлений. Метаобразование, считает философ, находится за пределами образования как нынешней ограниченной подготовки человека к деятельности, которая необходима обществу, его функция — способствовать целенаправленному формированию понимания человеком своего места и своей истинной роли в мире¹⁶.

Предоставить проблеме метаобразования прикладной характер и перевести её в плоскость педагогической науки и практики попытались философы Ставрополя¹⁷. В.И. Каширин, инициатор этого движения, определяет метаобразование как «процесс, сопровождающий формирование сознания всю жизнь»; как «овладение картиной жизни»¹⁸,

как «синтез философии и науки в воспитательно-образовательном процессе»¹⁹; как методологию, идеологию и нравственную парадигму непрерывного образования. Предполагается, что «метаобразование как ноосферно ориентированный диалектико-триалектический, опережающий воспитательно-образовательный процесс... будет развиваться в XXI веке с лавинообразной скоростью, как и все синергетические процессы»²⁰. Метаобразование предлагают понимать как развитие во времени, непрерывное образование в течение всей жизни (здесь «мета-» означает «через», «между», «после»), и как «над», как нечто, что находится над образованием. Метаобразование видят лекарством от разрыва формального (теоретического) и актуального (массового) сознания.

Развивая эти идеи, О.В. Каширина трактует метаобразование как переход от социального знания к социальному самосознанию и предлагает создать международную систему метаобразования, где инновационной образовательной стратегией выступает синтетическая дисциплина «Основы социального времяведения». Последняя должна акцентировать внимание субъекта обучения на культуре овладения цивилизационным временем в гуманитарном пространстве, его «паттернами» (ускорением, замедлением или ожиданием), формами (внутренними, внешними, метавнешними) и фигурами (прошлым, настоящим, будущим) в конкретной пространственно-временной ситуации²¹.

¹⁵ **Judge Anthony.** Higher Education Meta-education, Transforming cognitive enabling processes increasingly unfit for purpose (17 July 2011 | Draft). URL: <http://www.laetusinpraesens.org/docs10s/metaduca.php#prac>.

¹⁶ **Скворцов Л.В.** Информационная культура и цельное знание. М.: Изд-во МБА, 2011. 440 с.

¹⁷ Метаобразование как философская и педагогическая проблема: Сб. науч. ст. / Под ред. В.А. Шаповалова. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2001. С. 5–6.

¹⁸ Там же. С. 37.

¹⁹ Там же. С. 156.

²⁰ Там же. С. 165.

²¹ **Каширина О.В.** Метаобразование и его роль в глобализации образования: [электронный ресурс] // X Междунар. Лихачевские научн. чтения «Диалог культур и партнерство цивилизаций: становление глобальной культуры» (13–14 мая 2010 г.). URL: http://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihcht/2010/002_Sekcii_russ/Kashirina_cekcia_8.pdf.

Некий «Всемирный общественный метафронт за новую цивилизацию», утверждая вслед за К. Поппером, что платоновская парадигма образования исчерпала себя, трактует метаобразование как «инновацию ради выживания и развития», в рамках которой метауниверситет в форме общественной организации является содействием социализации личности через приоритетные программы концентрации на проблемах экологии и здоровья²².

Ещё более романтичное и одновременно тривиальное, но от этого не менее актуальное, есть видение метаобразования как помощи человеку в создании целостной картины мира и гармоничного образа жизни, в объединении основных сфер жизни: любви, семьи, здоровья, смысла, веры, призвания, творчества, профессии, достатка. Такое видение встречаем в электронной газете «Метаобразование». Её выпускает выпускник, недовольный современной стандартной системой образования, которая не дала ему ответы на вечные философские вопросы и разочаровала в «философии», которую, по его мнению, представляют сегодня беспомощные в жизни «интеллектуалы», способные лишь «объяснить простые вещи сложным языком»²³.

Прагматическое пространство метаобразования формирует созданный в 2009 году Singularity University (SU) в США²⁴. Сингулярность — концепция, предложенная В. Винджем (Vernor Vinge) в 1993 году, предполагающая, что краткое сверхбыстрое технологическое развитие приведёт к коренным изменениям в организации человеческого мышления и, в конце концов, человеческого общества. По этой концепции прогнозируется, что человек с определённого момента сможет влиять лишь

минимально на стремительное развитие технологий. Это и приведёт к глобальному кризису, который вызовет переосмысление этических систем, законодательных подходов, государственных форм и социальных практик. Единственным спо-

собом подготовки к такому кризису является его проектирование. Этим и занялся SU, создавая глобальную сеть разработки дорожной карты для руководства эволюцией передовых технологий. Отличие SU от обычных образовательных программ достигается жёсткой системой фильтрации его участников. От них требуется: высокая стоимость обучения, знание нескольких языков, опыт работы в промышленности, лидерские качества, наличие компетентностей в ключевых треках SU (исследование будущего, компьютерные сети, биотехнологии, нанотехнологии, медицина и расширение возможностей человека, робототехника и искусственный интеллект, энергетика и экология, космос и физика, политика и этика, финансы и предпринимательство).

По образцу SU в России строится «метауниверситет» («метавер»), собирая вместе новые социальные практики (wiki-движение; пиринговые сообщества; open-source разработки; баркемпы; coworking-центры; проекты по типу TED.com). «Мета» в этом случае означает развитие и выход за рамки традиционного понимания «университета» как центра системы образования. Метавер понимается как единое пространство исследования, преподавания и управления, современная мозаичная информационная система, каждый модуль которой можно использовать в проектах разного масштаба и с разными целями. Метавер для его участника выступает как глобальное облако решений, кубиками образовательного конструктора, из которых каждый строит свою кратчайшую дорогу к результату, тонкую настройку образовательного пространства под личность участника. Метавер как университет открытый и система быстрого образования строится через увязывание знаний, компетентностей и телесности посредством метаигры — мозаики игровых технологий, собранной из методик ролевых, деловых, онлайн-овых, организационно-деятельностных игр, кейсов. Результаты метаигр — проекты, опыт работы с компетентностями — представляются на конференциях в формате баркемпов и описываются с помощью единой системы классификации, позволяющей содержательно анализировать и соотносить между собой учебные материалы, проекты работодателей и имеющиеся у слушателей знания²⁵.

²² Образование как раскрытие Образа и Подобия Божия в человеческой особи [электронный ресурс]. URL: <http://metabases.arnos.ru/>.

²³ Метаобразование. Мировоззренческая газета Максима Босого. Открыта: 18-03-2005 [электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://metaobrazovanie.ru/>.

²⁴ <http://singularityu.org>.

²⁵ Что такое Метавер? [электронный ресурс]. URL: <http://metaver.ru/wtf/>.

Приведённые примеры реализации идеи метаобразования являются переформулированием или развитием уже сформулированных качеств или функций образования. Так, метаобразование как символат информационной культуры (Л. Скворцов) или «овладение картиной жизни» (В.И. Каширин), «переход от социального знания к социальному самосознанию» (О.В. Каширина) или «создание целостной картины мира и гармоничного образа жизни» — это реализация идеалов образования как его ориентации на мир повседневности или различных моделей интегративного образования. Метаобразование в формах «singularity university», или его российской копии «метауниверситета», является развитием идеи организации образования по принципу «системы Физтеха».

Рассмотренное выше ведёт нас к ряду выводов. Во-первых, о феномене метаобразования как системе нового типа образования говорить ещё рано, есть только эпизодические теоретические и практические попытки формирования идеала образования и образованности, соответствующие этапу глобализации образования как интенсивного поиска новой модели образовательной системы и новых форм образования, которые отвечали бы целям цивилизации XXI века. Конструкторы таких форм образования пытаются, опираясь на своё понимание основных трендов современности и вызовов будущего, сформировать образовательные практики, способные адаптировать современного человека к неопределённости и рискам, связанным с трансформациями глобальности под напором новых технологий.

Во-вторых, можно утверждать, что метаобразование — это современное наполнение идеала образованности, которому должен соответствовать каждый сектор современной системы образования — среднего, высшего, послевысшего. Перспектива дискурса относительно термина метаобразования — и обозначение феномена «образование 2.0», и обновление развития системы последипломного образования. Поэтому метаобразование лучше понимать как «после образования», подобно тому, как метафизика названа так, поскольку «после физики». Становится ли метаобразование новой системой образования, которая полно-

стью вытеснит существующее образование, или оно расположится над ним и в пробелах между существующими формами образования; или оно будет надстройкой над «высшим образованием» с его секторами последипломного образования? Это уже проблема другой статьи, в которой необходимо поставить вопрос о соотношении зарождающегося метаобразования и существующей системы образования.

И в-третьих, если попытаться ответить на вопрос «Кого и как воспитывать в подрастающих поколениях?», обсуждаемый в серии коллективных монографий под ред. О.А. Базалука²⁶, то наш ответ в системе рассмотренных понятий следующий: в подрастающих поколениях нужно воспитывать автора, «человека, который пишет», посредством метаобразования.

□

²⁶ Образ человека будущего: Кого и как воспитывать в подрастающих поколениях: коллективная монография. / Под ред. О.А. Базалука. К.: Кондор, 2011. Т. 1. 328 с.; Образ человека будущего: Кого и как воспитывать в подрастающих поколениях: коллективная монография / Под ред. О.А. Базалука. К.: Изд. дом «Скиф», 2012. Т. 2. 408 с.